

ЭТНОГРАФИЯ ОСЕТИН В ОЧЕРКЕ А.Е. СКАЧКОВА

Гостиева Л.К.

ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-А», Владикавказ, Россия (362027 Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Миллера, 10), e-mail: lagost@mail.ru

Целью статьи является рассмотрение очерка А.Е. Скачкова. Главными проблемно-тематическими сферами очерка А.Е. Скачкова являлись: состояние земледелия, скотоводства, домашних промыслов, жилищные и бытовые условия горцев, семейные разделы, права и обязанности членов семьи, положение женщины, обычаи, отрицательно отражавшиеся на благосостоянии народа – калым, кровная месть и разорительные поминки, обычно-правовые отношения, религиозные верования. А.Е. Скачков ввел в научный оборот много новых статистических и этнографических материалов по Осетии. Автор установил, что А.Е. Скачков в качестве источников также широко использовал материалы устного народного творчества осетин, в том числе легенды и предания. Автор пришел к выводу, что очерк А.Е. Скачкова в кавказской периодической печати является одним из важнейших источников и имеет большую этнографическую ценность.

Ключевые слова: земледелие, скотоводство, домашние промыслы, статистические данные, семейные обряды, религиозные верования, легенды, предания.

ETHNOGRAPHY OF OSSETIANS IN THE ESSAY A. E. SKACHKOVA

Gostieva L.K.

FGBUN "The North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies of V.I. Abayev of VNTS Russian Academy of Sciences and Government of North Ossetia-Alania", Vladikavkaz, Russia (362027 Republic of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, Miller St., 10), e-mail: lagost@mail.ru

The aim of the article is a review essay by A. E. Skachkova. The main topical areas of essay A. E. Skachkova were: the state of agriculture, animal husbandry, home crafts, housing and living conditions of the mountaineers, family topics, rights and responsibilities of family members, women, customs, negatively reflected on the welfare of the people dowry, vendettas and costly funeral, the common-law relationships, and religious beliefs. A. E. Surges introduced into scientific use many new statistical and ethnographic materials Ossetia. The author found that A. E. Shocks as sources are also widely used materials of folklore Ossetians, including legends. The author came to the conclusion that the essay A. E. Skachkova in Caucasian periodicals is one of the most important sources and has a great ethnographic value.

Keywords: agriculture, animal husbandry, home crafts, statistics, family rituals, religious beliefs, legends, tales.

Анатолий Емельянович Скачков работал межевым инженером, старшим помощником землемера Терской областной чертежной. Совершая по долгу службы длительные поездки по отдаленным селениям Осетии, он вел этнографические наблюдения, которые отражал в своих очерках и статьях. Так, после нескольких месяцев, проведенных летом 1904 в Дагомском приходе Алагирского ущелья, А.Е. Скачков написал свои ценные этнографические работы.

В 1905 году А.Е. Скачков опубликовал в десяти номерах газеты «Терские ведомости» большой очерк «Опыт статистического обследования горного уголка (экономический очерк)» (№№ 211, 212, 213, 214, 215, 219, 221, 222, 224, 225), который в том же году был издан во Владикавказе отдельной брошюрой [5].

Написанию работы предшествовало пятимесячное пребывание автора в Дагомском приходе, в котором он находился по долгу службы летом 1904 года.

В работе дана социально-экономическая характеристика одного из приходов Алагирского ущелья – Дагомского. По данным А.Е. Скачкова, Дагомский приход состоял из 9 сел и занимал около 6000 десятин. Только к двум селам прихода Бизу и Уналу можно было добраться на арбе, к остальным – только по вьючным тропинкам.

Очерк А.Е. Скачкова основан на большом статистическом и этнографическом материале. Автору удалось воссоздать картину экономического положения горцев-осетин на примере жителей Дагомского прихода.

А.Е. Скачков привел статистические данные дагомского сельского правления, по которому к 1 января 1903 года в приходе насчитывалось 2835 жителей – 1447 мужчин и 1388 женщин [5]. По его данным, средний состав семьи состоял из 10 человек. А.Е. Скачков указал на большую детскую смертность, из рождавшихся детей только половина доживала до 15 лет. Автор связывал такое положение с полным отсутствием медицинской помощи.

Автор отмечал, что хотя дагомцы считались православными христианами, но имели смутное понятие о христианской религии. Он кратко описал религиозные верования горцев Дагомского ущелья.

А.Е. Скачков рассмотрел состояние земледелия, скотоводства, домашних промыслов жителей прихода. Предварительно автор опросил 1918 жителей 6 селений прихода, состоявших из 193 дворов. По его сведениям, на двор приходилось 1 дес. 750 кв. саженой земли. А душевой надел на 1 душу мужского пола составлял всего 618 саженой или $\frac{1}{4}$ десятины.

Автор отмечал, что построение оросительных канав было возможно лишь в двух селах прихода. Дагомцы сеяли озимую пшеницу, ячмень, овес, выращивали картофель, горох. А.Е. Скачков писал, что собранного хлеба не хватало для обеспечения семьи, поэтому горцы вынуждены были арендовать землю под посев кукурузы на казенных землях близ слободы Алагир и на землях казачьих станиц. По его данным, арендная плата за землю колебалась от 15 до 25 рублей.

Острая нужда ощущалась и в корме для скота. Сена, собираемого с собственной земли, катастрофически не хватало, его приходилось покупать у равнинных жителей (30 руб.) или арендовать землю под покос на равнине.

Скота у дагомцев было немного. Из опрошенных Скачковым 193 дворов, на каждый двор, состоящий из 10 человек, приходилось лошадей 1,5, быков 1, 25, коров, ишаков 0,5 овец и коз – 27 [5].

А.Е. Скачков писал, что во всем Дагомском приходе не было ни одной сельскохозяйственной машины, ни одной молотилки или веялки машинного производства. В ровных местах землю обрабатывали плугом, в других местах – самодельной сохой. Однако

плуги имели только 20 % из опрошенных жителей. 20 % из них не имели сох, 59 % не имели борон, а 6 % вообще не имели сельскохозяйственного инвентаря.

А.Е. Скачков отмечал, что кроме земледелия и скотоводства, часть жителей занималась столярным, кузнечным и оружейным промыслами. Женщины занимались выделкой сукна и бурок для домашних потребностей.

Большинство населения Дагомского прихода вынуждено было заниматься отходничеством. По свидетельству А.Е. Скачкова, в Дагомском приходе не было «семьи, из которой зимой не уходили бы почти все мужчины наниматься в работники к плоскостным жителям» [5]. Жители прихода занимались также извозом на Садонском руднике. Нанявшись к подрядчику, они нагружали свою арбу цинком и везли на станцию «Дарг-Кох» Владикавказской железной дороги, получая при этом по 8 коп. с пуда за 62 версты пути. Всего за рабочий день горец мог заработать всего 50 коп.

Огородничеством, садоводством и пчеловодством дагомцы занимались в незначительном объеме.

А.Е. Скачков описал трудные жилищные и бытовые условия горцев-осетин. Из 193 опрошенных дворов 140 хозяйств совершенно не имели дворов, а у остальных средний размер двора составлял 9–16 сажень. Только 52 двора имели плетневые хлева, амбаров и гумен не было вообще.

А.Е. Скачков подробно остановился на описании главного жилого помещения осетина – хæдзар. Из опрошенных им дворов 20 % не имели другого помещения, кроме хæдзар.

Большое внимание А.Е. Скачков уделил семейным разделам. Он отметил, что в Дагомском приходе процент разделившихся дворов не изменялся с 1901 по 1903 год и равнялся 5%.

А.Е. Скачков рассмотрел права и обязанности членов семьи, положение женщины [1]. Автор уделил внимание традиционной пище осетин. Он кратко описал национальную одежду мужчин и женщин.

В заключительной части работы А.Е. Скачков подробно остановился на обычаях, отрицательно отражавшихся на благосостоянии народа – калыме, кровной мести и разорительных поминках.

По его мнению, калым, средний размер которого в горах составлял 300–400 рублей, наносил большой вред экономическому положению семьи и нередко приводил к ее разорению [5]. Автор подробно рассмотрел свадебные, похоронные и поминальные обряды осетин.

А.Е. Скачков уделил внимание кровной мести, пагубно влиявшей, по его мнению, на экономическое состояние осетин. По данным автора, в рассматриваемое время «плата за

кровь» стала «еще более неопределенной по размерам и зависящей от соглашения сторон и медиаторов», ... «прекращение кровной мести не сопровождается усыновлением убийцы матерью убитого на его могиле» [5].

Окончание работы А.Е. Скачкова последовало в 1905 году в той же газете под названием «Празднование дзуаров» (№226) [6] и под заглавием «Легенды и предания осетин» (№233, 235, 239) [3].

В очерке «Празднование дзуаров» А.Е. Скачков подробно описал ритуал устройства праздника в честь сельского дзуара [6].

Очерк А.Е. Скачкова «Легенды и предания осетин» состоит из семи разделов. В первом разделе автор подробно остановился на преданиях о возникновении с. Дагом, основателем которого считался сын Кусагона и внук легендарного Ос-Багатара – Дагом [4]. А.Е. Скачков отмечал, что в начале XX в. в Дагоме насчитывалось 150 дворов. В селении было три фамильных ныхаса – Агнаевых, Касаевых и Караевых.

А.Е. Скачков писал, что Дагом играл важную роль в общественной жизни осетинских обществ, особенно в судебной сфере. Рядом с селом находился Мадизæн – своеобразный судебный орган Центральной Осетии. Он отмечал, что «в Дагоме решались все важнейшие тяжёлые дела осетинских ущелий: Алагирского, Куртатинского и Дигорского» [4]. Если какое-то дело не могло решиться непосредственно участниками спора, то с ним приходили на Мадизæн в Дагоме. А.Е. Скачков привел поговорку: «Если дело не решится в дагомском Мадизане, то не решится и на том свете». Он писал, что «в Дагоме до сих пор сохранилась молельня Уастырджи, построенная на большом плоском камне. На этот камень клались маленькие камни в знак решенного дела «о крови». Раз было произнесено решение дагомских стариков и камень поставлен к дверям Уастырджи, то уже никто не мог противоречить. Ослушнику грозил гнев всей Осетии» [4].

Во втором разделе А.Е. Скачков привел легенду о происхождении дзуара Уастырджи в Дагоме, в третьем – описал дело об убийстве мальчика-пастуха, успешно решенное дагомскими судьями.

В четвертом разделе А.Е. Скачков привел дословную запись Дзиу Цабиева о постройке башни в с. Донисаре [4].

В пятом разделе автор остановился на предании о происхождении куртатинцев, в шестом разделе – на легенде о построении башни одной из дагомских фамилий, в седьмом – о пещере Саубарага близ с. Быз [4].

Легенды и предания Дагомского общества были записаны А. Скачковым от жителя с. Дагом 110-летнего Дзиу Цабиева и переведены учителем дагомской церковно-приходской

школы П. Агнаевым. Только последняя легенда о Бызской пещере была записана от Пойда Годжиева.

Крупный этнограф-кавказовед М.О. Косвен в своей историографической работе «Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке» в разделе об авторах, писавших в девятисотые годы по этнографии Осетии, отмечал, что статья А.Е. Скачкова «Опыт статистического обследования горного уголка (экономический очерк)» представляла собой «ценное, весьма основательное экономическое и одновременно разносторонне-этнографическое описание Дагомского прихода Терской области, в Алагирском ущелье» [3].

Известный этнограф-кавказовед Б.А. Калоев считал очерк А.Е. Скачкова «заметным событием в этнографии осетин в начале XX в. ...Вариант его описания не имел себе равных по глубине исследования и важности затронутой проблемы. Посвященный социально-экономической характеристике Дагомского прихода в Алагирском ущелье очерк этот основан на весьма солидном статистическом и этнографическом материале, добытом автором не мимоходом, как это нередко бывает, а путем длительного изучения, т.е. стационарным методом» [2].

Таким образом, очерк А.Е. Скачкова проливает свет на многие вопросы социально-экономического развития Осетии в начале XX в.: состояние земледелия, скотоводства, домашних промыслов, жилищные и бытовые условия горцев, семейные разделы, права и обязанности членов семьи, положение женщины, обычаи, отрицательно отражавшиеся на благосостоянии народа – калым, кровная месть и разорительные поминки, обычно-правовые отношения, религиозные верования. Хотя очерк посвящен описанию осетин Дагомского прихода в Алагирском ущелье, он является ценным историко-этнографическим источником по изучению осетин горной полосы Осетии и имеет большую этнографическую значимость. Статья основана на большом статистическом и лично собранном автором полевом этнографическом материале [7]. В качестве источников А.Е. Скачков также широко использовал материалы устного народного творчества осетин, в том числе легенды и предания. Некоторые фольклорные материалы приведены им впервые.

Список литературы

1. Гостиева Л.К. Традиции воспитания детей в осетинской крестьянской семье в конце XIX - начале XX века: автореф. дисс... канд. ист. наук. М., 1981. С. 8.
2. Калоев Б.А. Осетины: Историко-этнографическое исследование. 3-е изд. М., 2004. С. 31.

3. Косвен М.О. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке // Кавказский этнографический сборник. М.; Л., 1962. Ч.Ш. С. 237.
4. Скачков А. Легенды и предания осетин // ТВ. 1905 №233, 235, 239 // ППКОО / сост. Чибиров Л.А. Владикавказ, 2006. Т. VI. С. 219–226.
5. Скачков А. Опыт статистического обследования горного уголка (экономический очерк). Владикавказ, 1905.
6. Скачков А. Празднование дзуаров // ТВ. 1905 №226 // ППКОО / сост. Чибиров Л.А. Цхинвали, 1987. Т. III. С. 90–92.
7. Цаллагова З.Б., Гостиева Л.К., Бибилова Р.П., Джигоева Г.Х. Становление осетиноведения как отрасли российского академического кавказоведения // У истоков осетиноведения. Первые исследователи и собиратели осетинского фольклора и традиционной культуры. Владикавказ, 2013. С. 15.

Рецензенты:

Канукова З. В., д.и.н., профессор, заведующий отделом истории ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-А, г. Владикавказ;

Кобахидзе Е.И., д.и.н., доцент, ведущий научный сотрудник ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-А, г. Владикавказ.